

Молодая Революция

Вечерняя ежедневная газета рабочей молодежи.

Год издания 9-й.

№ 45 (497).

Подписанная цена:
На 1 месяц — р. 50 к.
• 3 : 1 • 45 •
• 6 : 2 • 85 •
• 9 : 4 • 25 •

Адрес редакции: Н.-Новгород, ул. Якова Свердлова, д. 23—24.

Телефоны: Редакции — 8-69; Отдела поиска и обьявлений — 8-66; Типографии — 7-70.

Цена обывательской.
Сзади текста, строка пята — 50 коп.
Среди текста — 1 рубль.
При многократном печатании скидка.

Суббота
24 марта 1928 г.

Губернская конференция ВЛКСМ назначена на 9 апреля.

Губкомом ВЛКСМ установлен окончательный срок созыва XIV губернской конференции ВЛКСМ на 9 апреля с. г.

ПОВЕСТКА ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Политдоклад.
2. Доклад ЦК ВЛКСМ.
3. Отчет Губкома ВЛКСМ.
4. Отчет ревизионной комиссии.
5. Труд и образование рабочей молодежи в связи с пятилетним планом народного хозяйства губ.
6. О работе в деревне.
7. О работе среди детей.
8. Выборы.

Норма представительства — один делегат с решающим голосом на каждые 200 действительных членов КСМ на 1 февраля 1928 года.

Возражения против советского проекта не выдерживают критики.

Ответная речь тов. Литвинова.

ЖЕНЕВА, 23. В ответной речи в заседании подготовительной комиссии к конференции по разоружению 22 марта, тов. Литвинов с удовлетворением отметил, что на его призыв высказался о советских предложениях откликнулось 19 делегатов. «Я особенно обязан представителю Великобритании — сказал Литвинов — развернувшему ряд важных вопросов и давшему большие размахи дискуссии. Лорд Кэшнден не ограничился рассмотрением нашего проекта — он уклонился в сторону, чтобы дать знать, какие скрытые мотивы внушили Советскому правительству явиться в комиссию инести решительное предложение о разоружении. Я не стану спрашивать представителя Великобритании об искренности его правительства, о том послал ли британское правительство делегата суда из миролюбия, или по другим мотивам. А то, что оно сделало до сих пор для дела разоружения, делает такие вопросы с моей стороны законными.

Советское правительство интересуется проблемой обеспечения мира, изгнания из международного обихода войны. С первого же дня своего существования оно первое из всех правительств прекратило участие в мировой войне и обратилось с призывом к остальным воевавшим державам последовать его примеру. Тов. Литвинов приводит ряд фактов, свидетельствующих о миролюбии Советского правительства и заявляет: «Явившись сюда, советская делегация решила принять активное участие в работах комиссии, проявляя собственную инициативу, там, где инициатива других отсутствует или не достаточна, стараясь ускорить и подтолкнуть работу по разоружению и обеспечению мира. Никаких других мотивов, кроме желания содействовать освобождению народов от проклятия войны, у СССР нет.

— Я готов ответить и на вопрос представителя Великобритании, о нашем отношении к Лиге Наций. Советское правительство никогда не скрывало своего отрицательного отношения к Лиге и не раз публично отмечало причины такого отношения. Вряд ли авторитет Лиги Наций, о котором так заботится Кэшнден, выиграет от того, что я еще раз перечислю все это здесь.

Оно будет связано лишь теми, выражанными комиссией и конференцией по разоружению актами, которые оно подпишет наряду с другими правительствами.

Представитель Великобритании, рассматривая советский проект, с большим возмущением указал на отсутствие в этом проекте какого бы то ни было упоминания о Лиге. Тов. Литвинов указывает, что целый ряд международных актов, в которых принимали участие члены Лиги, в том числе и Великобритания, не согласовывались с Лигой Наций; можно отметить, в качестве

обходит молчанием свое поражение.

ЛОНДОН, 23. Вся английская печать публикует без всяких замечаний резюме ответной речи Литвинова на заседании подготовительной комиссии к конференции по разоружению.

11-е апреля НИЖГОРДАЙКОМ СРЕДА. В. Л. К. С. М.

11-е апреля СРЕДА. устраивает коллективный просмотр пьесы

“ПРИГОВОР”

Билеты по льготным ценам для членов можно получить в Районе.

На мировом конгрессе Профинтерна.

Открылись прения по докладу т. Лозовского.

В утреннем заседании конгресса Профинтерна 23 марта закончились прения по докладу Лозовского. Товарищ Алимин (Ява), указал, что никакие репрессии не сломили боевого духа пролетариата Индонезии, который собирает силы и готовится к дальнейшей борьбе. Тов. Унгар (Венгрия) заявил, что по всем данным революционному крылу удастся стать во главе профдвижения, тов. Вереше от имени Интернационала работников просвещения заявляет, что пути и цели этого Интернационала совпадают с путями и целями Профинтерна, тов. Россов (Болгария) отмечает, что несмотря на чрезвычайный фашистский террор влияние унитарных профсоюзов в Болгарии возрастает, тов. Джонстон (Соединенные Штаты) заявляет, что влияние левого крыла в профдвижении в общем возрастает и в частности наиболее сильно в горной промышленности, т. Яглом (ВЦСПС) отметил два вредных условия в рядах некоторых организаций. Это стремление приспособиться к отсталой соглашательской психологии рабочих, примыкающих к Амстердамским профсоюзам и недооценка сил соглашательства, тов. Джарманетто (Итальянская Конфедерация Труда) сказала, что несмотря на жестокие удары фашизма, с первого дня основания Профинтерна конфедерация труда выполняет свою классовый долг перед рабочим классом Италии.

Касаясь работы профсоюзов в СССР, оператор реального выступление оппозиционера Нина. Заявление Нина об отсутствии демократии в рядах Советских профсоюзов — клевета. Тов. Рейнгарден (Голландия) высказался в пользу амнистии голландского национального рабочего секретариата, вслед за поддерживает политику Профинтерна. Выступлением Нуаре (Франция), Гарди (Англия) и Риэзом (Филиппины), привнесенным докладу Лозовского закончились. Вечернего заседания сегодня не было. В утреннем заседании 24 марта Лозовский выступил с заключительным словом.

Со всех концов света.

Во Владивостоке отмечается небывалый ход сельди. Многие рыбаки артели за два улова выловили сельди столько, сколько не предполагалось взять за весь сезон. Участки, на которых в течение ряда лет вылавливались сельди в год не более 200.000 штук, сейчас за один улов дают 500.000.

СМОТР БОРЬБЫ ЗА МАССЫ.

Значение IV мирового конгресса Профинтерна.

В Москве сейчас работает IV Всемирный Конгресс Красного Интернационала Профсоюза. Его значение огромно. Последний IX пленум Исполкома Коминтерна поставил перед коммунистами всего мира задачу усиления борьбы за массы, борьбы за влияния среди трудящихся. Эту же основную задачу должны решить и революционные профсоюзы.

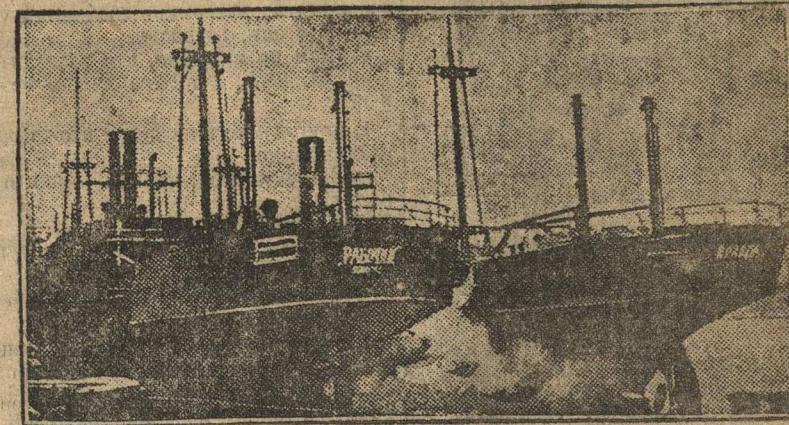
Мир все более и более разделяется на два лагеря — пролетарский и капиталистический. Капитализм собирает силы и готовит наступление на рабочий класс. Но и рабочий класс готовится к отпору. Растет рабочее движение, растут забастовки. В Чехо-Словакии, например, в 1927 г. было 198 забастовок, охвативших 247 тысяч участников. Из них 113 кончились успешно для рабочих.

Капитализм проводит рационализацию — за счет рабочего класса. В одной Германии фабриканты, увеличив рабочий день, увеличили свои доходы без затрат со своей стороны на 400 миллионов (приблизительно на 200 миллионов руб.). В результате «рационализации», капиталисты выбросили за ворота в Северной Америке 4½ миллиона рабочих, в Англии — 2½ миллиона и т. д.

Капитал наступает, капитал хочет еще больше тянуть рабочие соки.

В результате этого мы видим значительное ухудшение положения рабочего класса. Зарплата в большинстве стран падает, а дороговизна растет. Рабочее движение проследует капитализмом,

Судостроительство СССР.

Лесовозы 3-й серии «Рабочий» и «Правда», законченные в 1928 г., стоят уже под паром, ожидая выхода в море

ИЗ УТРЕННИХ ГАЗЕТ.

Противники советского проекта разбиты.

В первой части сегодняшнего заседания подготовительной комиссии по разоружению выступили с заявлениями представители Аргентины и Чили. Вслед за тем слово для ответа оппонентам предоставляется т. Литвинову.

В блестящей речи, продолжавшейся больше часа, Литвинов разбивает аргументацию всех возражавших против союзных правоохранителей о разоружении. Далее тов. Литвинов переходит к наступлению и доказывает лицемерие и лживость делегатов, выступавших против советского проекта. Особенно беспощадно критикует Литвинов выступление английского делегата Кэшндана, разбивая его аргументацию пункт за пунктом.

Речь Литвинова выслушивается переполненным залом с напряженным вниманием и производит колоссальное впечатление своей непривычной для подобных аудиторий революционной смелостью и беспощадным сарказмом.

Восстание индейцев против помещиков в Эквадоре.

НЬЮ-ЙОРК, 23. По полученным здесь сообщениям из Эквадора, 5.000 индейцев подняли восстание против помещиков. Белое население бежит. Правительство отправляет в места, охваченные восстанием, войска.

Примечание. Эквадор — небольшая рес-

Ход кампании по реализации займа укрепления крестьянского хозяйства.

МОСКВА, 23. Кампания по реализации займа укрепления крестьянского хозяйства по РСФСР проходит удовлетворительно. В работе мест определился заметный сдвиг в благоприятную сторону.

Особо успешна кампания протекает в губерниях Тамбовской (127 проц. ориентировочно) — начатой в реализации в губерниях суммы займа), Орловской (110 проц.), Воронежской (106 проц.), Пензенской (102 проц.), Рязанской (100 проц.), Архангельской (80 проц.), Иваново-Вознесенской (75 проц.), Саратовской губ. (65 проц.), Северо-Кавказском крае (64 проц.), Самарской (64 проц.).

Слабо протекает кампания в Тульской, Тверской и Нижегородской губерниях и Киргизской республике. Комиссиям отстающих губерний и республик предложено усилить темп кампании.

публика в зап. части Южной Америки. Страна находится под гнетом иностранного капитала, главным образом САСШ и Англии. Три четверти населения Эквадора составляют индейцы, беспощадно эксплуатируемые помещиками и промышленниками.

изо всего этого должно следовать одно: надо сплачивать ряды пролетариата, готовить пролетариат к отпору классовому врагу. Но на ногах пролетариата висит тяжелый груз: соглашательское профсоюзное движение.

Когда в 1926 г. пролетариат Англии начал всеобщую забастовку, соглашатели сорвали ее. Соглашатели сорвали борьбу во время недавней забастовки в Чехо-Словакии, сорвали забастовку металлистов в средней Германии. Они ослабляют боевую мощь рабочего класса, запугивают рабочих рассказами о большой силе капитализма и доказывают, что нужна не борьба с эксплуататорами, а единий фронт с ними. Соглашательские профсоюзы стали орудием капитализма, а деятели их — такими же агентами, как и жандармы.

Такая деятельность начинает вызывать возмущение среди самих рабочих. В Англии оформилось т. наз. «движение меньшинства», которое борется против политики продавшихся капиталистам генсоветчиков. Во Франции революционное обединение профсоюзов встречает все больше и больше сторонников. В Соед. Штатах левое крыло профсоюзов уже насчитывает 1 млн. чел. В Чехо-Словакии в последнее время количество членов революционных профсоюзов сильно возросло — и, так в большинстве стран, массы левуют.

Соглашательские вожди задерживают революционные стремления пролетариата. Для отпора предателям нужно единство рабочего класса. Об этом единстве и говорили делегаты Конгресса. Но это единство не означает смычки с соглашателями. Единство это проводится снизу, снизу создается единый фронт революционных рабочих.

Профиттерн борется беспощадно разблачая соглашательских вождей, обединяя революционно настроенных рабочих и руководителей. Сейчас Профинтерн обединяет около 16 миллионов революционных рабочих всех стран — уже это говорит о его растущем влиянии.

На IV Конгрессе Профинтерна подсчитываются успехи и поражения, достижения и недостатки. Борьба за массы — вот основной вопрос, с точки зрения которого проходит самопроверка всей работы. Борьба за массы, вовлечение масс в революционную борьбу — вот позитив дальнейшей работы Профинтерна.

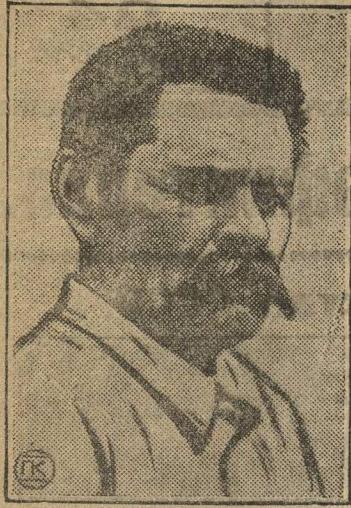
Соглашательские вожди задерживают революционные стремления пролетариата.

Р. Ми.

Литературная встреча

29 марта—день 60-летнего юбилея Максима Горького.

М. Горький.

Последний снимок.

М. ГОРЬКИЙ.

Там, на Капри, небо голубое,
Там, у Капри, море голубое.
Я беседую в подвале,
Алексей Максимович, с тобою.
Дышит полдень бешеный сирокко,
Итальянцы пляшут тарантеллу.
И несет меня восхажене
В знайный край, в Сорренто к виллам

бельм.
На столе развернутая книга
И идут через живые строчки
Грушки, рабочие, мещане,
Женщины в малиновых платочках.
Я—мечтатель глупый и наивный
За бисквит ржаной принял корку,
Побывав за полночь удались мне
И в Италии, товарищ Горький!
Я из тех, кто в этой милой книге
Гнет нужды упрям переносит.
Я люблю, как девушки-голубки,
Жизни ярко-золотую россыпь.
Там, на Капри, небо голубое,
Там, у Капри, море голубое.
Я беседую в подвале,
Алексей Максимович, с тобою.
И ведут тяжелые страницы
За зуду мои воспоминанья
И Челкаш неистовым Роландом¹⁾.
Выгнали из сизого тумана.
Ах, скорый веди, подруга-книга,
По местам диковинным, чудесным,
Чтобы слышать мог я зовы моря
И кричать, как смелый буревестник,
Чтоб гореть любовью небывалой
К солнышку, к строительству и к людям,
Чтобы не склонять под нашей спину
И нести задора звонкий бубен.
Там, на Капри, небо голубое,
Там, у Капри, море голубое.
Я беседую в подвале,
Алексей Максимович, с тобою.
Липнит снег на окнах. Ветер стонет,
Страшен вон февральской русской

выги.
Для ортодоксального плебея²⁾.
Книга—наизнанную подруга.
Я не видел голубого неба,
Я не знаю голубого моря.
Я—мечтатель жалкий и наивный
За полфунтом ажаного хлеба.
Черный день за узкими плачами.
(Небольшая штука—не обедать...)
Алексей Максимович, спасибо
За простую книжную беседу!

Федор Жиженков.

¹⁾ Роланд—смелый французский рыцарь IX века.²⁾ Ортодоксальный—пестинный, настороженный. Плебей—простолюдин.

ДЕМОНСТРАЦИЯ. • ◆ ◆ ◆

(Отрывки из повести „Мать“).

Когда она вышла на улицу и услыхала в воздухе гул людских голосов, тревожный, ожидающий, когда увидела везде в окнах домов и у ворот группы людей, провожавшие ее сына и Андрея любопытными взглядами,—в глазах у нее встало туманное пятно и заколыхалось, меняя цвета, то прозрачно зеленое, то мутно серое.

С ними здоровались, и в приветствиях было что-то особенное. Слух ее ловил отрывистые, нетромкие замечания.

— Вот они, воеводы...

— Нам не известно, кто воеводит...

— Да, ведь, я ничего худого не говорю!..

В другом месте на дворе кто-то кричал раздраженно:

— Переловит их полиция,—они и пронадут!...

— Ловila!..

Воющий голос женщины испуганно прыгал из окна на улицу.

— Отпомнись! Что ты холостой, что ли?

Когда проходили мимо дома безногого Зосимова, который получал с фабрики свое увечье ежемесчное пособие, он, высунув голову из окна, закричал:

— Пашка! свернут тебе голову, подлецу, за твои дела, дождешься!

Мать вздрогнула, остановилась. Этот крик вызвал в ней острое чувство злобы. Она взглянула в опухшее, толстое лицо калеки, он спрятал голову, ругаясь. Тогда она, ускорив шаг, догнала сына и, стараясь не отставать от него, пошла следом.

Павел и Андрей, казалось, не замечали ничего, не слышали возгласов, которые провожали их. Шли спокойно, не торопясь. Вот их остановил Миронов, ложил и скромный человек, всеми уважаемый за свою трезвую, чистую жизнь.

— Тоже не работаете, Данило Иванович?—спросил Павел.

— У меня—жена на сносях.—Ну, и день такой, беспокойный!—обяснял Миронов, пристально разглядывая товарищ и негромко спросил:

— Вы, ребята, говорят, склады дирекции хотят делать, стекла бить ему?

— Разве мы пьяные?—воскликнул Павел.

— Мы просто пройдем по улице с флагами и песни будем петь!—сказал хохол.—Вот послушайте наши песни—в них наша вера!

— Веру вашу я знаю!—задумчиво сказал Миронов.—Бумаги эти читал. Ба, Никонов!—воскликнул он, улыбаясь матерью умными глазами.—И ты буйтовать пошла?

— Надо хоть перед смертью рядом с правдой погулять!

— Иши ты!—сказал Миронов.—видно верно про тебя говорят, что ты на фабрику запрещенные книжкиносил!

— Кто это говорит?—спросил Павел.

— Да, уж говорят! Ну, прощайте, держитесь солдате!..

Мать тихо смеялась, ей было приятно, что про нее так говорят. Павел сказал ей, усмехаясь:

— Будешь ты в тюрьме, мама!

Заревел гудок, поглотив своим черным звуком людской говор. Толпа дрогнула, сидевшие встали, на минуту все замерло, насторожилось. И много лиц побледнело.

— Товарищи!—раздался голос Павла, звучный и крепкий. Сухой, горячий туман ожег глаза матери, и она одним движением вдруг окрепшего тела, встала сзади сына. Все обернулись к Павлу, окружая его, точно крупинки железа кусок магнита.

— Раскажите, Федор Иванович, о своем первом знакомстве с писателем?—спросил я.

Дряхлый семидесятилетний старик, как-то охил. Дрожащей рукой он подвинул кресло к столу, сел и, подумав с минуту, сказал:

— В городе не было воды. Хорошая вода была на Мокром Враге, (б. от го-

да), куда беднота не в состоянии была ходить за водой. Только богатые на лодках с бочками могли сидеть туда и пить.

— Товарищи! Мы решили открыто заявить, что мы, мы поднимаем сегодня наше знамя, знамя разума, правды, свободы!..

Древко, белое и длинное мелькнуло в воздухе, наклонилось, разрезало толпу, скрылось в ней, и через минуту над поднятными вверх лицами людей взметнулось красной итальянской широкое полотно знамя рабочего народа. И еще толпа походила на черную птицу—широко раскинув свои крылья, она насторожилась, готовая подняться и лететь, а Павел был ее клювом.

• ◆ ◆ ◆

М. Горький.

разваливалась, люди один за другим отходили вправо и влево к домам, прислоняясь к заборам. Теперь толпа имела форму клина, острием ее был Павел, и над его головой красно горело знамя рабочего народа. И еще толпа походила на черную птицу—широко раскинув свои крылья, она насторожилась, готовая подняться и лететь, а Павел был ее клювом.

**

В конце улицы—видела мать, закрывая выход на площадь, стояла серая стена однообразных людей без лиц. Над плечом у каждого из них холодно и тонко блестели острые полоски штыков. И от этой стены, молчаливой, неподвижной, на рабочих веяло холодом, он упался в грудь матери и проникал ей в сердце.

Она втиснулась в толпу, туда, где знакомые ей люди, стоявшие впереди у знамени, сливались с незнакомыми, как бы опираясь на них. Она плотно прижалась боком к высокому, бритому человеку, он был кривой, и чтобы посмотреть на нее, круто повернул голову.

— Ты что? Ты чья?—спросил он.

— Мать Павла Власова!—ответила она, чувствуя, что у нее дрожит под коленами и нижняя губа невольно опускается.

— Ага!—сказал кривой.

— Товарищи!—говорил Павел. Всю жизнь вперед—нам нет иной дороги!

Стало тихо, чутко. Здания поднялись, качнулись и, задумчиво ряб над головами людей, плавно двинулись к серой стене солдат. Мать вздрогнула, закрыла глаза и ахнула—Павел, Андрей, Самойлов и Мазин только четверо оторвались от толпы.

Но в воздухе медленно задрожал светлый голос Феди Мазина:

— «Вы жертва пали!...»—запел он.

— «В борьбе... роковой!...»—двумя тяжелыми вздохами отозвались густые пониженные голоса. Люди шагнули вперед, дробно ударив ногами землю. И потекла новая песня, решительная и решившаяся.

— «Мы отдали все, что могли, за него—яркой лентой извивался голос Феди...

— «За свободу!...»—дружно пели товарищи.

— Ага-а!—злорадно крикнул кто-то в стороне.—Панихида запела, сущини дали!..

Мать схватила руки за грудь, оглянулась и увидела, что толпа, раньше густо наполнявшая улицу, стоит непрерывно, несущая, мимо, смотрит, как от нее уходят люди со знаменем. За ними шло несколько десятков, и каждый шаг вперед заставлял кого-нибудь отскакивать в сторону, точно путь посередине улицы был раскален, жег подошвы...

— «Падет произвол!...»—пророчила песня в устах Феди...

— «И восстанет народ!...»—уверенно в грохот вторил ему хор сильных голосов.

Но сквозь стройное течение ее прорывались тихие слова:

— Командует...

— На руку!—раздался резкий крик впереди.

В воздухе извилисто качнулись штыки, упали и втыкались навстречу знамени, хитро улыбаясь.

— Ма-ар!

— Пошли!—сказал кривой и, сунув руки в карманы, широко шагнул в сторону.

Мать, не мигая, смотрела. Серая волна солдат колыхнулась и, растянувшись всю ширину улицы, ровно, холодно двинулась, иссякнувшись, вперед себя редкий гребень серебристо сверкающих зубьев стала.

— Разойдись!—тонким голосом кричал маленький офицерик, размахивая бе-

лой саблей. Ноги он поднимал высоко, и, не сгибая в коленях, задорно стукал подошвами о землю. В глаза матери бросились его ярко начищенные сапоги.

А сбоку и немного сзади него, тяжело шел рослый бритый человек, с толстыми седыми усами, в длинном сером пальто на красной подкладке и с желтыми лампасами на широких штанах. Он тоже, как хохол, держал руки за спиной, высоко поднял густые седые брови и смотрел на Павла.

...Все ближе сдвигались люди красного знамени и плотная цепь серых людей, ясно было видно лицо солдата—широкое в грязно-желтую узкую полосу—в нее были неравно вкраплены разноцветные глаза, а перед нею жестоко сверкали тонкие острия штыков. Направляясь в группы людей, они еще не коснувшись их, отталкивали одного за другим от толпы, разрушая ее.

Мать слышала сзади себя топот бегущих. Подавленные, тревожные голоса кричали:

— Расходись, ребята...

— Власов, беги!

— Назад, Павлуха!

— Бросай знамя, Павел!—угрюмо сказал Весовщиков. Даи сюда, я спрячу!

Он схватил рукой древко, знамя покачнулось назад.

— Оставь!—крикнул Павел.

Николай дернул руку, точно его обожгло. Песня погасла. Люди остановились, плотно окружая Павла, но он пробился вперед. Наступило молчание, вдруг, сразу, точно оно невидимо опустилось сверху, и обняло людей прозрачным облаком.

Под знаменем стояло человек двадцать, не более, но они стояли твердо, притягивая мать к себе с чувством страха за них и смутным желанием что-то сказать им...

— Возьмите у него, поручик, это!—раздался ровный голос высокого старика.

Протянув руку, он указал на знамя:

К Павлу подскочил маленький офицерик, схватил рукой за древко, визгливо крикнул:

— Брось!

— Прочь руки—громко сказал Павел.

Знамя красно прожгло в воздухе, наклоняясь вправо и влево и снова встало прямо—офицерик отскочил, сел на землю. Мимо матери несвойственно быстро скользнул Николай, неся перед собой вытянутую руку со скатым кулаком.

— Взять их!—рявкнул старик, топнув в землю ногой.

Несколько солдат выскоции вперед. Одни из них взмахнули прикладом—заняли взорогнуло, наклонилось и исчезло в серой кучке солдат.

— Эх!—тоскливо крикнул кто-то.

И мать закричала зверинным, воющим звуком. Но в ответ ей из толпы солдат ясно раздался голос Павла.

— До свиданья, мама! До свиданья, родина...

ПОД ОБСТРЕЛ ВРЕДИТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА!

ЧАСТО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ МОЛОДЕЖЬ, КОТОРАЯ НЕБРЕННО ОТНОСИТСЯ К СВОЕМУ СТАНКУ, К ИНСТРУМЕНТУ, УМЫШЛЕННО ПОНИЖАЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОРТИТ ИЗДЕЛИЯ.
СЕГОДНЯ МЫ ДАЕМ «ГАЛЛЕРЕЮ» ВРЕДИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ЧУВСТВУЮТ ЗА СОБОЙ НИКАКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.
МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ, КОМСОМОЛЬСКИЕ ЯЧЕЙКИ, ПОСМОТРИТЕ ВОКРУГ СЕБЯ, НЕТ ЛИ СРЕДИ БЫ ВРЕДИТЕЛЕЙ!
РАЗОБЛАЧАЙТЕ ИХ. БОРИТЕСЬ С НИМИ!

КРЕПИ ОБРОНУ.

Смотр боевой готовности.

Арзамас. Небольшая комната секретаря Укома комсомола. Серый потолок и увешанные флагами стены. Трое сидят над приказом. Говорят в полголоса, чуть не шепотом.

Готово. Сургуч. Печать.

«Строго секретно», «распечатать немедленно».

Суббота. Полдень. Уком пустеет. Молчаливые фигуры позаметно исчезают. В карманах приказы. Растигаются по заводам, станциям, школам и учреждениям.

Секретарь ячейки. Пакет, расписан в получении.

«Получено в 10 ч. 35 минут»...

Неподдельная торопливость.

Небольшое волнение от неожиданности и таинственной неизвестности содержащегося в пакете.

Чуть дрожащие, от торопливости, пальцы ломают сургуч, рвут пакеты и конверты.

Ненасытным взглядом впиваются глаза в приказ.

«Сегодня, к 9 ч. вечера в Красные казармы...»

«захватить чашку, кружку и котелок...»

Всю ночь спешат известить комсомольцев:

— Можно на пару слов,—по секрету.

Уходят в отдельную комнату, или подальше в сторону и полуночью:

— Сегодня в девять часов вечера в Красные казармы... распишись.

«... клянусь хранить в тайне...»

Подпись.

Восемь с половиной вечера.

Ворота Красных казарм изредка проскальзывают фигуры в штатском: по одному и по нескольку человек.

Казармы пусты и не освещены. Большой зал угремо молчалив. Таинственный мрак ночи нарушается бодрым оживлением стекающейся комсомолии. Вскоре образуются группы и звонкие песни ударяют в почную тишину.

К девяти часам в помещении полно, еле пролезешь.

Финики, малахай, вязаные шапочки, шарфы и шали—все смешалось в лесе голов. Кое-где торчат «громоотводы» буденовок. Это командиры растворились среди комсомольцев.

Скоро отдельные группы обединяются.

лились в одну поющую массу. Мощные звуки расширяют каменные стены и рвутся на улицу.

— И вся-то наша жизнь есть борьба...

— Ать! Да!

Сквозь узоры окон—с улицы электрический фонарь, бросая синюю света, смотрит и удивляется.

В перерывы между песен, близкие друзья хлопотливо между собой переговариваются:

— А вдруг да в сугроб погонят, а я в гетрах...

— А мне прямо на дороге сказали, я и домой сходить не успела. Если в сугроб—погонят—я убегу...

Дали свет. Песни смолкли, но шум и взрывы задорного смеха увеличиваются.

Любопытно. Все под строгим секретом. Замечательно хорошо—вспыхивает девушка с сияющей улыбкой.

... Из двухсот десяти мобилизованных явилось на лицо сто семьдесят шесть. Остальные не явились: по болезни, уехали в командировку и часть по неуважительным причинам, по т. н. «домашним обстоятельствам».

Город засыпает. На улицах тихо.

Колонна черной стальной лентой молчаливо уходит на станцию.

Только звезды—глаза ночи, видят, да запоздалый прохожий встретился, изумленно остановился на минуту, задавая себе вопрос:

— Ребята, мальчишки, девушки. Куда?..

Через двадцать минут вокзал: огни, пыхтящие паровозы. Клуб железнодорожников, летучий митинг.

— Товарищи. Пробная мобилизация ставит перед каждым комсомольцем боевую задачу: крепче помнить о постоянной готовности, аккуратно заниматься военной учебой, чтобы уметь в любой момент взять в руки винтовку.

Обратно в город. Смех, щутки и звонкую песнь оставляла позади себя комсомольская колонна.

На каланче пробило 12 ночи.

Перед воротами в упор встала «дача—ликвидировать военную негативность комсомольцев, чтобы в следующую—настоящую мобилизацию, они были подкованы на обе ноги.

Ал. Летов.

По сормовским цехам.

Молодые вредители на производстве.

ПЕСНЯ ХОРОША, ДА РАБОТА ПЛОХА.

Эх... Да сама садик я садила,

Сама буду поливать...

с чувством производительно, заглушая все другие звуки, слышатся голоса.

Вы, вероятно, думаете, что эти вокальные упражнения происходят дома, на вечеринке, в лесу, ну, наконец, как самое страшное, на улице. Если вы думаете так, то глубоко ошибаетесь. Это во время работы подбирают себя ученики трубопроводного цеха Сормовского завода.

Говорят, что песня помогает работе. Может быть—иногда, когда работа особенно примитивна и не требует внимания, но в цехе песня не только отвлекает внимание поющих, но также и мешает работать. Несколько быстро и хорошо поют ученики, настолько медленно и неаккуратно выполняется работа. Особенно в этом отношении отличается ученик Трибов.

НОВЫЕ МЕТОДЫ СОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ РАБОТЕ.

Трибов не только хорошо поет, он также, наряду с песней, изобретает новые мероприятия по поднятию качества своей производственной работы, например, он пытается повысить свою квалификацию... вы наверно думаете медника?—Вовсе нет—хулигана, ибо он попытке артистически бьет стекла в окнах цеха.

Но все же Трубов, по сравнению с другим учеником, Чугуновым,—щечки. Чугунов не только умеет петь, хулиганиТЬ, он также ужасно «любознателен» и не оставляет без детального исследования ни одного предмета в цехе, при чем метод исследования Чугунова ничем не отличается от методов обращения 3-летнего ребенка с часами. Разница только та, что ребенку безнадежно доказывать, что эти часы от того, что если их бросить на пол, могут изломаться, а Чугунову, когда ему говорят,—понять небезнадежно.

После того, как мастер, заведующий цехом, да и товарищи комсомольцы предсторегли Чугунова от небрежного обращения с инструментами, машинами, станками, он начинает исправляться.

О ТОМ, КАК НАЗАРОВ ОПОРОЧИЛ ВСЕ ЦЕХ.

В трубопроводном цехе работает рабочий парень Назаров. Идет он уже по пятому разряду, как медник. О чем он думает во время работы—неизвестно; может быть о работе, а может быть о другом. Вернее, последнее, так как его работа сама за себя говорит, что он ее сделал нехотя, небрежно и неаккуратно. Своей неаккуратностью и небрежностью Назаров ухитился подвести весь цех. В 1500-м юбилейном паровозе он небрежно сделал медные трубы, халатно спаял, а в результате от НКПС, при приеме паровоза, цеху была неприятность; пришлось работу, сделанную Назаровым, переделать.

Хотят слуха, что в это время Назаров красил и дал обещание в будущем внимательнее относиться к работе.

В составе рабочих цеха молодежи до 35%. Как удалось выявить из бесед с мастерами, некоторыми рабочими и зав. цехом т. Кузьминым, в общем молодежь к производству относится честно. Между прочим, за это говорит такой факт: за 22 дня марта по неуважительным причинам из молодежи прогуляли только двое: Бытиков—1 день, Харев—половина.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это лучшие молодые производственники кузнечного цеха Сормовского завода.

Они чувствуют себя настоящими хозяевами производства: они бережно

относятся к инструменту, у них нет совершенных прогулов, они честно и добросовестно исполняют все возложенные на них задания цеховой администрации.

Зав. цехом и мастер в один голос отзываются о ребятах:

— Молодые, но дисциплинированные и примерные работники. У них нет ни одного прогула, нет даже опозданий, качество же продукции не уступает взрослым квалифицированным рабочим. А вот их товарищи—это просто беда сущая, как говорится, «хавовые работнички»; вот полюбуйтесь на галлерю лодырей, прогульщиков и хулиганов...

ХОЧУ—РАБОТАЮ, ХОЧУ—НЕТ.

Так заявляют Михайлов и Мишанин. Эти работники большие любители хорошей зарплаты, но они совсем не хотят оправдать ее своей работой: работают грязно, с кондакча, в то время, как при желании могут выполнить гораздо скорее и лучше.

Когда же Михайлову дали работу по

5 разряду, он от нее отказался и два дня не приходил в завод.

— Хочу—работаю, хочу—нет!

И неизвестно, почему это ему до

сих пор все сходит с рук, почему цеховая администрация церемонится с ним, поощряет его капризы?

ТРОИЦА ГУЛЯК.

Кузьмин, Мишанин и Пахомов — эта троица замечательна систематич

ескими прогулами и опоздываниями на работу. Про Пахомова инструктор

бригады говорит:

— Его по прогулам можно прямо на

красную доску, он после каждой по-

лучки обязательно день—два из вы-

ходит на работу. Кроме того, парень

ужасно не дисциплинированный.

Мишанин очень часто на работу

выходит с полдня, а то не выходит и

совсем, парень очень любит поспать и

никак, должно быть, не высыпается.

Про Кузьмина и говорить нечего:

— это самый отъявленный прогульщик и

хулиган.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

да.

ПО СОРМОВСКИМ ЦЕХАМ.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

да.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

да.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

да.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

да.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

да.

ЧУПЫРЕН, НЕСТЕРОВ И ШАРОВ — это

лучшие молодые производственники

кузнечного цеха Сормовского заво-

